

Совет Безопасности

Distr.: General
6 May 2004
Russian
Original: English

**Письмо Председателя Международного трибунала для
судебного преследования лиц, ответственных за серьезные
нарушения международного гуманитарного права,
совершенные на территории бывшей Югославии с 1991 года,
от 4 мая 2004 года на имя Председателя Совета Безопасности**

Во исполнение моих обязанностей Председателя Международного уголовного трибунала по бывшей Югославии обращаю Ваше внимание на доклад Обвинителя, подготовленный на основании правила 7 бис правил процедуры и доказывания Трибуналом (см. приложение, добавление).

В этом докладе Обвинитель сообщает о постоянном невыполнении Сербией и Черногорией своих обязательств по статье 29 Устава Трибунала и правилу 39 правил процедуры и доказывания. Обвинитель сообщает, что в настоящее время Сербия и Черногория практически не сотрудничают с Трибуналом и что после состоявшихся в декабре 2003 года выборов уровень сотрудничества снизился.

В частности, Обвинитель указывает на неисполнение Сербией и Черногорией ордеров на арест, выданных Трибуналом, и отсутствие ответа на просьбу Секретаря в соответствии с правилом 59 правил процедуры и доказывания Трибунала объяснить причину такого неисполнения. Обвинитель сообщает также, что Сербия и Черногория не сотрудничают с Обвинителем в ее попытках обеспечить показания свидетелей и документальные доказательства, а также предоставить разрешения, позволяющие свидетелям либо делать заявления для Канцелярии Обвинителя, либо давать показания в Трибунале.

С моей точки зрения, доклад Обвинителя свидетельствует о крайне серьезном положении дел в плане отказа Сербии и Черногории от сотрудничества, и Обвинитель убедил меня в том, что Сербия и Черногория не выполняют своих обязательств по статье 29 Устава и правилу 39 правил процедуры и доказывания. Я также разделяю обеспокоенность Обвинителя в отношении того, что такое невыполнение обязательств может отрицательно сказаться на планах реализации стратегии завершения работы и серьезно отразиться на способности Трибунала выполнить эти планы.

Буду признателен Вам за доведение этого доклада Обвинителя до сведения членов Совета Безопасности.

(Подпись) Теодор Мерон

Приложение

Письмо Обвинителя Международного уголовного трибунала по бывшей Югославии от 29 апреля 2004 года на имя Председателя Международного уголовного трибунала по бывшей Югославии

В соответствии с правилом 7 бис я хотела бы настоящим сообщить Вам о том, что Сербия и Черногория постоянно не выполняют своего обязательства по статье 29 Устава Трибунала и правилу 39 правил процедуры и доказывания. Подробная информация на этот счет содержится в прилагаемом докладе (см. добавление).

В этой связи прошу Вас уведомить Совет Безопасности о невыполнении Сербией и Черногорией своих обязательств.

(Подпись) Карла дель Понте
Обвинитель

Добавление

Доклад Председателя Международного уголовного трибунала по бывшей Югославии относительно невыполнения Сербией и Черногорией своих обязательств в отношении сотрудничества с Трибуналом

Введение

1. Пользуюсь настоящей возможностью, чтобы обратить внимание Председателя на то обстоятельство, что Сообщество Сербии и Черногории по целому ряду аспектов не выполняет своих обязательств по статье 29 Устава Трибунала, и я хотела бы их здесь изложить. К сожалению, я уже не первый раз вынуждена обращать внимание Председателя Трибунала на неприемлемый уровень сотрудничества со стороны белградских властей, причем последний раз это было в сентябре 2002 года, когда я представила аналогичный доклад, сугубо касающийся удручающего поведения Белграда в вопросе задержания скрывающихся от правосудия лиц, в отношении которых составлены обвинительные заключения.

2. В настоящее время сотрудничество со стороны Сербии и Черногории с Канцелярией Обвинителя можно охарактеризовать как практически отсутствующее во всех основных областях, но особенно в том, что касается: i) задержания и передачи скрывающихся лиц, в отношении которых Трибунал составил обвинительные заключения; ii) получения доступа к конкретным соответствующим документам или их копиям; и iii) выдачи разрешений, позволяющих свидетелям либо делать заявления для Канцелярии Обвинителя, либо давать показания в Трибунале. Такое положение существует с декабря 2003 года — времени проведения парламентских выборов в Сербии. Однако и до этих выборов в течение всего 2003 года сотрудничество по существу оставалось на недостаточном и неприемлемом уровне. Вследствие этого отказ Белграда в сотрудничестве может иметь серьезные последствия для реализации стратегии завершения работы Международного уголовного трибунала по бывшей Югославии и выполнения намеченных сроков завершения судебных разбирательств и расследований.

3. На уровень сотрудничества существенное влияние оказала политическая нестабильность, а также драматические события, последовавшие после убийства 12 марта 2003 года премьер-министра Зорана Джинджича. После создания нового Государственного сообщества Сербии и Черногории и появления его нового руководства в феврале–марте 2003 года наметились определенные положительные сдвиги (например, внесение поправки в закон о сотрудничестве, заключающейся в отмене бывшей статьи 39, запрещавшей передачу любых обвиняемых, в отношении которых Трибунал составил обвинительные заключения, после принятия этого закона). Появилась надежда и были даны обещания, что в результате принимаемых полицией мер после убийства премьер-министра будут произведены аресты остальных скрывающихся от Трибунала лиц, которые предположительно находятся на свободе на территории Сербии. К сожалению, в рамках этих принимавшихся полицией мер среди примерно 10 000 арестованных не было ни одного скрывающегося от Трибунала лица. По просьбе белградских властей я согласилась ускорить подготовку обвинительно

го заключения в отношении двух подозреваемых, которые были арестованы в ходе этой операции, а именно Франко Симатовича и Йовицы Станишича, с тем чтобы их можно было оперативно доставить в Гаагу. Обвинительное заключение в отношении этих обвиняемых было утверждено 1 мая 2003 года и 30 мая и 11 июня соответственно они были доставлены в место нахождения Трибунала.

4. До осени 2003 года ключевые должностные лица правительства в Белграде по крайней мере на словах заявляли о наличии политической воли в отношении сотрудничества с Трибуналом, хотя такие заявления часто не влекли за собой реальных действий. Когда 3 марта 2004 года было сформировано новое правительство, существенным образом изменилась даже манера общения этого нового сербского правительства. Новое руководство публично заявило, что сотрудничество с Трибуналом не является первоочередной задачей, что сотрудничество должно быть «двусторонним» и что не может быть сотрудничества в отношении дел, основанных сугубо на ответственности командира, как она понимается сербскими властями. Более того, самые высокопоставленные должностные лица начали выступать с беспочвенными утверждениями относительно воздействия сотрудничества с Трибуналом на стабильность в стране. Такие заявления свидетельствуют об отсутствии желания новых властей в полной мере и добросовестно сотрудничать с Трибуналом. Это также подтвердили и их действия или отсутствие таковых. После смены правительства на уровне Государственного сообщества в апреле 2004 года новый министр иностранных дел сделал несколько позитивных заявлений. Кроме того, министр обороны и сербский министр внутренних дел встретились со скрывающимися от правосудия лицами, видимо, с целью убедить их добровольно сдать Трибуналу. Однако никаких конкретных результатов не последовало.

5. Новые препятствия и бюрократические барьеры были созданы на оперативном уровне в тех областях, где ранее уровень общения был приемлемым. Кроме того, несмотря на ряд официальных попыток, моя Канцелярия не смогла установить какие-либо каналы связи на более высоких уровнях. Совершенно очевидно, что по всем основным вопросам, требующим сотрудничества со стороны властей Сербии и Черногории, таким, как арест и передача скрывающихся от правосудия лиц, представление документов и доступ Трибунала к свидетелям, сербские власти, по всей видимости, решили поддерживать сотрудничество с Трибуналом не более чем на минимальном уровне.

Задержание скрывающихся от правосудия лиц

6. Теперь я хотела бы затронуть некоторые основные аспекты, по которым не осуществляется сотрудничество, начав с ареста и передачи находящихся на свободе лиц, в отношении которых имеются обвинительные заключения.

7. Помимо передачи Франко Симатовича и Йовицы Станишича, о которых говорилось выше, единственными акциями, осуществленными сербскими властями в 2003 году, являлись арест Мирослава Радича, который был передан 17 мая 2003 года, и последовавший за ним арест Веселина Сливанчанина, который был задержан в своей квартире в Белграде 13 июня 2003 года — за день до наступления срока для удостоверения в связи с выделением средств правительством Соединенных Штатов Америки. 2 июля 2003 года он был передан Трибуналу. Оба этих обвиняемых в течение многих лет занимали ведущее положение в списке скрывающихся от правосудия лиц. С тех пор в Гаагу было

доставлено еще три человека, в отношении которых Трибунал составил обвинительные заключения: Зелко Меакич, который добровольно сдался 4 июля 2003 года, Митар Рашевич, который также добровольно сдался 15 августа 2003 года, и Владимир Ковацевич, который, как заявляют сербские власти, был арестован и впоследствии передан Трибуналу 23 октября 2003 года. Как я считаю, сербские власти не имеют отношения к сдаче Меакича и Рашевича, поскольку все мероприятия, в результате которых эти лица сдались, были организованы непосредственно Трибуналом. Даже в отношении Ковацевича остаются сомнения в плане точных обстоятельств его ареста. Дело в том, что 15 марта 2004 года в ходе судебного производства в Трибунале обвиняемый заявил, что он намеревался сдаться, однако ему воспрепятствовал в этом бывший тогда министром внутренних дел Михайлович. В этой связи нельзя исключать, что сдача Ковацевича была устроена с целью получить незаслуженную похвалу.

8. Исходя из полученных моей Канцелярией разведывательных данных, я считаю, что из 21 человека, в отношении которых Трибунал составил обвинительные заключения и которые не были задержаны или доставлены в Гаагу, 15 человек либо постоянно проживают в Сербии и Черногории, либо часто туда ездят. К ним относятся Радован Караджич и Ратко Младич, которых не удается арестовать в течение почти девяти лет. Сюда же входит ряд лиц, обвиняемых в связи с их ролью в массовых убийствах в Сребренице в 1995 году. От правосудия скрываются также генерал Владимир Лазаревич, генерал Сретен Лукич и генерал Небойса Павкович, в отношении которых обвинительные заключения были составлены в октябре 2003 года, и эти лица по сей день продолжают свободно разгуливать по Белграду. За шесть месяцев до опубликования этого обвинительного заключения я сообщила белградским властям о том, что в отношении Сретена Лукича будет подготовлено обвинительное заключение, с тем чтобы они могли принять меры для отстранения его от официальных обязанностей, однако, несмотря на это, они не только не отстранили его от выполнения обязанностей, но даже сочли уместным его наградить. К тому же, нельзя сказать, что белградским властям не было известно место нахождения этих скрывающихся лиц, поскольку и Лукич, и Павкович выступали в качестве кандидатов на парламентских выборах в декабре 2003 года. Сретен Лукич был отстранен от должности помощника министра внутренних дел после создания в марте 2004 года нового правительства. Однако мотивом этого события была не готовность сотрудничать с Трибуналом, а появление нового правительства, которое пока не проявило никакого стремления передать этих широко известных высокопоставленных лиц Трибуналу.

9. Нынешнее правительство Сербии и Черногории ни разу не сообщило Секретарю в соответствии с требованиями правила 59 правил процедуры и доказывания Трибунала о своей неспособности выполнить ордера на арест, которые были направлены Трибуналом. И это несмотря на то, что Секретарь просил представить такие сообщения, последний раз в апреле 2004 года. Правило 59 (В) предусматривает, что «если в течение разумного срока после препровождения государству ордера на арест или ордера на передачу не поступает сообщения о принятых мерах, это считается невыполнением ордера на арест или ордера на передачу и Трибунал через Председателя может уведомить об этом Совет Безопасности».

10. Моя Канцелярия постоянно обменивалась информацией с сербскими властями относительно местонахождения некоторых из этих скрывающихся от

правосудия лиц в Сербии, с тем чтобы облегчить их арест и доставку в Гаагу. Однако информация представлялась, а конкретных результатов не поступало. Например, в прошлом месяце моя Канцелярия подробно сообщила о месте нахождения и эффективном присутствии одного из обвиняемых, которому предъявлены обвинения в связи с Сребреницей, а власти отказались принять меры на основе этой информации. В других случаях, когда моя Канцелярия предоставляла информацию относительно местонахождения скрывающихся в Сербии лиц, я не получала адекватного ответа от сербских властей. То обстоятельство, что Сербия и Черногория не задерживали скрывающихся от правосудия лиц на сербской земле и не направляли их в Гаагу, явно свидетельствует о нарушении этим государством своего обязательства сотрудничать с Трибуналом. Я считаю эти обстоятельства нетерпимыми, поскольку легко предвидеть, сколь негативное воздействие такая позиция и политика сербских властей будет иметь для способности Трибунала в плане достижения его целей в соответствии со стратегией завершения работы.

Трудности с получением доказательств

11. Теперь я хотела бы коснуться трудностей, с которыми я сталкивалась в плане выполнения Сербией и Черногорией своих обязательств в отношении сотрудничества с моей Канцелярией, в том что касается запросов об оказании помощи в соответствии с правилом 39 правил процедуры и доказывания Трибунала, в частности в отношении моих попыток опросить свидетелей, получить доступ к соответствующим документам и доступ к свидетелям с целью дачи показаний в Трибунале.

12. Что касается моих усилий заручиться свидетельскими показаниями, то готовность государств к сотрудничеству с Трибуналом, особенно государств бывшей Югославии, имеет критически важное значение для успешного выполнения мандата Трибунала. Особым препятствием, с которым сталкивалась моя Канцелярия в плане получения показаний свидетелей из Сербии и Черногории, является требование относительно получения разрешения для проведения опроса свидетелей, которое часто включает вручение повесток, с тем чтобы такой опрос мог состояться. Еще более важным и сложным является требование о том, чтобы потенциальные свидетели получали от белградских властей разрешение на отказ от иммунитетов, с тем чтобы они могли сотрудничать с Трибуналом, не опасаясь внутреннего преследования за разглашение государственных секретов. Хотя и происходило какое-то движение в плане нахождения свидетелей¹ и подозреваемых и предоставления необходимых разрешений на дачу свидетельских показаний, а также вручения повесток Обвинителя и судебных повесток, тем не менее в этом отношении по-прежнему имеются серьезные задержки. В настоящее время ожидается выдача около 50 таких разрешений, причем в отношении некоторых из них срок ожидания составляет уже больше года.

13. Особо остро стоит проблема в отношении таких разрешений, когда они касаются высокопоставленных свидетелей, таких, как министры и другие высшие военачальники и политические руководители. Большинство из выданных до настоящего времени 200 разрешений касаются полицейских или военно

¹ Особенно в отношении сербских жертв и расследований, касавшихся Освободительной армии Косово.

служащих низкого уровня. Эти вопросы многократно поднимались в ходе обсуждений с министром иностранных дел Свилановичем, однако, несмотря на обещания, положение не улучшилось. Следует подчеркнуть, что Сербия и Черногория является единственным государством бывшей Югославии, установившем столь обременительные процедуры.

14. В Сербии все более острый характер приобретает проблема запугивания свидетелей, и речь идет не только о делах, связанных с Международным уголовным трибуналом по бывшей Югославии. За истекшие три месяца угрозам со стороны служащих сил безопасности подверглись два охраняемых свидетеля, выступающих по делу Милошевича.

15. Помимо этих трудностей с получением свидетельских показаний моя Канцелярия испытывает аналогичные трудности в плане получения доступа к соответствующим документам. До настоящего времени моя Канцелярия получила доступ к ключевым документам только после продолжительных споров. В частности, это касается документов, свидетельствующих о масштабах влияния и контроля Слободана Милошевича в процессе принятия решений в отношении войн в Боснии и Герцеговине и Хорватии.

16. Моя Канцелярия сталкивалась с препятствиями в вопросе доступа к документам, находящимся в соответствующих архивах, и в этом плане общее отношение выражалось в обструкции. Моя Канцелярия так и не заручилась достаточным уровнем сотрудничества в плане получения доступа к соответствующим документам или даже доступа к общему описанию содержимого архивов, что позволило бы делать конкретные запросы, а не заниматься тем, что могло бы быть истолковано как поиск компрометирующих материалов.

17. В качестве еще одного примера проблем, с которыми сталкивается моя Канцелярия, можно назвать получение доступа к документам, касающимся служебного досье Младича в Югославской народной армии. После длительных задержек и отрицания того, что такие документы вообще существуют, белградские власти в конечном итоге представили мне копию личного дела. Однако в этом деле отсутствует какая бы то ни было информация, касающаяся деятельности Младича после 1992 года. Возникает вопрос: не является ли это всего лишь еще одной попыткой скрыть реальность в плане участия Югославии в войне в Боснии и Герцеговине?

18. Хотя бесспорно то, что за многие годы Белград предоставил Международному уголовному трибуналу по бывшей Югославии несколько тысяч документов, делалось это всегда под давлением и главным образом в результате предъявления обязательных для исполнения ордеров. Но даже с учетом этого существует проблема качества и относимости представленных документов. Многие весьма актуальные документы представлены не были. Другая часть документов была представлена после неприемлемых проволочек, что сдерживало ход процессов. В настоящее время подано свыше 120 запросов в отношении документов, что представляет собой свыше 20 процентов всех запросов, направленных с 2001 года.

Заключение

19. Я считаю, что сотрудничество Сербии и Черногории с Трибуналом можно охарактеризовать как неоперативное, фрагментарное и неадекватное и являющееся результатом международного давления. С декабря 2003 года процесс вообще прекратился. Представляется также нереальным на данном этапе ожидать сколь-либо существенных улучшений с учетом публичных заявлений и действий высокопоставленных лиц в белградском правительстве.

20. Вследствие этого, особо учитывая резолюции 1503 и 1534 Совета Безопасности Организации Объединенных Наций, установленные в них прогнозы в отношении стратегии завершения работы Трибунала и того воздействия, которое отсутствие сотрудничества со стороны Сербии и Черногории окажет на способность Трибунала уложиться в эти сроки, я любезно прошу Вас в соответствии с правилом 7бис уведомить Совет Безопасности Организации Объединенных Наций о невыполнении Сербией и Черногорией своих юридических обязательств в плане сотрудничества с Трибуналом в вышеуказанных областях.

(Подпись) Карла Дель Понте
Обвинитель

Апрель 2004 года
